

ВОСТОЧНАЯ СИБИРЬ КАК ГЛАВНЫЙ ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ЦЕНТР КАТОРГИ И ССЫЛКИ (XIX - начало XX века)

EAST SIBERIA AS THE MAIN
PRODUCTION CENTER OF CATHORING
AND LINKS (XIX - the beginning of the
XX century)

K. Korablin

Annotation

The article is devoted to the problems of the implementation of the penitentiary policy of the Russian state in the nineteenth and the beginning of the twentieth centuries, and directed at the forced colonization of the eastern outskirts of the country. It is noted in the work that Eastern Siberia, possessing untold wealth of land and minerals, during this period becomes not only a place of isolation of state and criminal criminals, but also the main production center of the Tsar's hard labor and exile.

Keywords: Empire, Eastern Siberia, criminal-penitentiary policy, execution of punishments, prison system, penal servitude and exile, hard labor.

Кораблин Константин Климентьевич
К.ю.н., профессор,
Тихоокеанский государственный
университет

Аннотация

Статья посвящена проблемам реализации уголовно-пенитенциарной политики Российского государства в XIX – начале XX столетия, и направленной на принудительную колонизацию восточных окраин страны. В работе отмечается, что Восточная Сибирь, обладавшая несметными богатствами земли и полезных ископаемых, в указанный период становится не только местом изоляции государственных и уголовных преступников, но и главным производственным центром царской каторги и ссылки.

Ключевые слова:

Российская империя, Восточная Сибирь, уголовно-пенитенциарная политика, исполнение наказаний, тюремная система, каторга и ссылка, каторжный труд.

В современной России с началом рыночных преобразований и изменившихся социально-экономических условий, был взят курс на реформирование уголовно-исполнительной системы (далее – УИС), целью которого является повышение экономической эффективности функционирования мест лишения свободы.

Согласно данным официальной статистики, представленным Федеральной службой исполнения наказаний (далее – ФСИН России), на 1 октября 2017 г. в учреждениях УИС содержалось 609 485 человек, из них: в 713 исправительных колониях – 501 047 человек; в 217 следственных изоляторах и 98 помещениях, функционирующих в режиме следственного изолятора при колониях, – 105 551 человек; в 8 тюрьмах – 1461 человек; в 23 воспитательных колониях для несовершеннолетних – 1426 человек.

В ведении ФСИН России находилось 35 федеральных государственных унитарных предприятий, 574 центра трудовой адаптации осужденных, 69 производственных мастерских [1].

Как видим, в местах лишения свободы сосредоточено огромное количество трудоспособного населения,

представляющего собой мощный потенциал свободной рабочей силы, которая может быть широко использована не только в целях дальнейшего развития промышленного производства и сельскохозяйственного сектора УИС, но и повышения экономической эффективности функционирования пенитенциарной системы страны в целом.

Реализация репрессивной политики царского правительства на территории Сибири в XIX – начале XX в. на протяжении многих десятилетий привлекала к себе пристальное внимание исследователей. Несмотря на множество подготовленных по теме научных работ (статей, монографий, сборников, диссертаций), и сегодня она остаётся малоизученной и весьма актуальной.

Большую историческую ценность в рамках обозначенной научной проблемы представляют работы В.М. Андреева, М.Г. Бодяк, А.Б. Вентина, Т.О. Гусаровой, В.И. Дулова, А.В. Дулова, А.А. Иванова, Н.Н. Козьмина, В.В. Кудряшова, В.Н. Максимовой, А.Д. Марголиса, А.П. Мещерского, М.В. Нечкиной, М.Н. Покровского, И.В. Путиловой, В.Г. Тюкавкина, Л.А. Ушаковой, В.И. Фёдоровой, Е.И. Чувашовой, Н.Г. Шенмайер, Б.С. Шостаковича, Н.Н. Щербакова и многих других.

Одним из первых советских историков, положивших начало глубокому исследованию царской политической каторги и ссылки в Сибирь, был доктор исторических наук, профессор Фёдор Александрович Кудрявцев (1899–1976) (см.: Кудрявцев Ф.А. Александровский централ (Из истории сибирской каторги). – Иркутск : ОГИЗ, Вост.–Сиб. краев. изд-во, 1936. – 99 с.).

В своей монографии он указывал на двоякую роль сибирской каторги и ссылки: с одной стороны, уголовная ссылка на каторжные работы выступала как карательная мера, направленная на изоляцию преступников, с другой – была средством колонизации обширной территории.

Изучение творческого наследия Ф.А. Кудрявцева продолжили С.В. Бильдуева и Н.Н. Быкова (см.: Бильдуева С.В. Профессор Фёдор Александрович Кудрявцев – исследователь истории Сибири : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.09 / Саяна Викторвна Бильдуева ; Ин-т монголо-ведения, буддологии и тибетологии СО РАН. – Улан-Удэ, 2005. – 265 с. ; Быкова Н.Н. История Александровского централа (1900 – февраль 1917 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Нина Николаевна Быкова ; Иркутский гос. ун-т. – Иркутск, 1998. – 280 с.) [2].

Неоценимый вклад в развитие современной отечественной историографии и источниковедения внёс известный иркутский историк, доктор исторических наук, профессор Александр Александрович Иванов (см.: Иванов А.А. Влияние ссылочных социал-демократов на рабочее движение в Восточной Сибири (1910 – февраль 1917 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Александр Александрович Иванов ; Иркутский гос. ун-т. – Иркутск, 1990. – 298 с. ; Он же. Историография политической ссылки в Сибирь второй половины XIX – начала XX в. : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.09 / Александр Александрович Иванов ; Иркутский гос. ун-т. – Иркутск, 2002. – 520 с.), который проделал огромную работу по сбору, систематизации и анализу обширного архивного материала по уголовной и политической ссылке в Сибирь периода XIX – начала XX в.

Многовековая практика применения наказания в виде лишения свободы наглядно показывает, что обязанность осужденных трудиться была связана не только с задачей исправления этих лиц, но и необходимостью возмещения расходов по их содержанию в местах исполнения наказаний. С развитием в России капиталистических отношений численность дешёвой рабочей силы стала стремительно увеличиваться, вследствие чего тюремные учреждения стали постепенно превращаться из мест изоляции преступников, в места заключения, где они трудились, производя необходимую для рынка продукцию.

Идея о необходимости развития у осужденных стремления жить за свой счёт и окупать собственное содержа-

ние возникла ещё во времена Петра I. В годы его правления, практика использования принудительного труда заключённых на разного рода работах получила широкий размах. Быстро оценив преимущества дешёвого арестантского труда, Петр I стал активно использовать его для реализации своих грандиозных планов по переустройству государства. В петровскую эпоху, ставшую наивысшей ступенью карательной строгости в истории русского государства и права, к наказаниям, связанным с лишением свободы в виде тюремного заключения, прибавились каторжные* работы.

* *Каторга* – особый вид наказания за совершение государственных и уголовных и преступлений, где лишение свободы с особо строгим режимом содержания заключённых сочеталось с привлечением их к тяжёлому физическому труду. В Западной Европе (Великобритания, Франция) в Средние века каторжный труд осужденных применялся при производстве самых тяжёлых видов работ (на галерах в качестве гребцов, на работах в морских портах при погрузке-разгрузке транспортных судов, на рудниках при добыче угля и железной руды и т. п.). В XVIII-XIX вв. во Франции каторжные работы практиковались в сочетании со ссылкой в заморские владения (депортация), главным образом, как мера политической репрессии (например, ссылка в Новую Каледонию участников Парижской коммуны). В Великобритании к каторжным работам привлекались заключённые в тюрьмы участники чартистского движения, ирландские революционеры, участники Дублинского восстания 1916 г. и другие. В конце XIX – начале XX в. каторга в России существовала в виде системы центральных каторжных тюрем.

Официально каторга была учреждена в 1691 г., когда смертная казнь за некоторые виды преступлений была заменена ссылкой на тяжёлые каторжные работы. Указом от 5 февраля 1705 г. Петр I вновь подтвердил своё намерение активно использовать каторжный труд: "Колдников всяких чинов людей, которые в Преображенском приказе есть и впредь будут, в Его Государевых делах и татьбах и в разбоях, и во всяких воровствах, кроме смертных убивцов и бунтовщиков... и таких воров смертию не казнить, а вместо смертной казни чинить им жестокое наказание, бить кнутом и пятнать новым пятном, вырезывать в носу ноздри и ссылать на каторгу, в вечную работу..." [3, с. 286–287].

Женщины, отправлялись для производства каторжных работ на прядильные дворы или мануфактуры.

На каторжных работах осужденные использовались как бесплатная рабочая сила. Каторжные возводили укрепления в пограничных городах, военные крепости и сооружения, принимали участие в строительстве Санкт-Петербурга. По этому поводу царский указ гласил: "Беглым солдатам, которые с Его Великого Государя службы и из полков сбегут... чинить наказание бить кнутом, и ссылать на каторгу в город Санкт-Петербург, чтобы и впредь иным таким со службы и из полков бегать было не повадно" [4, с. 311].

Каторжные обустроивали гавани и крепости в Финском заливе, добывали соль в Илецке, выполняли различные работы в Риге, Ревеле, Таганроге, Оренбурге, на сибирских железодельных заводах, а со времени передачи в 1760 г. Екатеринбургских и Нерчинских рудников в ведение Берг-коллегии, стали добывать железную руду, золото, серебро, медь, свинец [5, с. 25, 268].

Начиная с XVIII в. царское правительство стало обращать свои взоры на Сибирь, которая обладала несметными богатствами плодородной земли и полезных ископаемых. Заселение, хозяйственное и экономическое освоение Сибири предусматривалось осуществлять не только за счёт вольных поселенцев, но и путём отправки туда ссыльного и каторжного элемента. Царская администрация всерьёз рассматривала каторгу и ссылку, как одну из форм "штрафной" колонизации Сибири.

После отмены в 1753 г. смертной казни, преступники стали отправлять в Сибирь на "вечное поселение" (в ссылку) и каторжные работы. В годы правления Екатерины II потребность в рабочих руках в Сибири становится всё более настоятельной благодаря открытию близ Екатеринбурга богатых рудников и строительству в Иркутске крупных заводов.

В XIX – начале XX вв. главным производственным центром царской каторги и ссылки становится Восточная Сибирь, на территории которой функционировали Иркутский (Усольский), Селенгинский, Усть-Кутский, Троицкий (Енисейская губерния) солеваренные, Александровский и Илгинский винокуренные, Николаевский железодельный каторжные заводы в Иркутской губернии, Тельминская фабрика, Петровский железодельный завод, Ленские золотые прииски, Желтугские, Урюмские, Карийские (семь каторжных тюрем, обслуживавших золотые прииски – Усть Кара, Нижняя тюрьма, тюрьма для политических заключённых, Нижние прииски, Средняя Кара, Верхняя Кара и Верхняя или Амурская тюрьма) золотые рудники, а также серебряные и свинцовые рудники Нерчинского горного округа (Акатуйский золотой рудник, Алгачинский, Покровский, Кадаинский, Смирновский, Александровский, Савинский серебряные рудники, Кутомарский завод по выплавке руды, копи Горного Зерентуя) в Забайкальской области.

Только на Нерчинских горных заводах и рудниках в 1840 г. работало до 3000 каторжных, на винокуренных заводах (Александровском, Илгинском) и Николаевском железодельном – 2201, солеваренных заводах (Усольском и Селенгинском) – 1779 [5, с. 54]. Среднее ежедневное число каторжных в Нерчинском горном округе составляло 2410 мужчин и 343 женщины [6, л. 60об].

Нерчинская каторга, основанная в начале XVIII в. в Нерчинском горном округе Забайкалья, становится главной сибирской каторгой царской России. В 1869 г. было учреждено управление Нерчинской каторгой, которое непосредственно подчинялось Министерству внутренних дел. Перед тем, как попасть на Нерчинскую каторгу, ссылокаторжные поступали в Сретенскую пересыльную тюрьму, где распределялись по каторжным тюрьмам трёх административных районов: Алгачинского (Акатуйевская, Алгачинская, Покровская тюрьмы); Зерентуйского (Зерентуйская, Кадаинская, Кутомарская, Мальцевская женская тюрьмы); Карийского (Усть-Карийская, Среднекарийская, Нижнекарийская тюрьмы).

Принудительный труд осужденных на Нерчинской каторге использовался при разработке свинцовых и серебряных месторождений, на литейных, винокуренных и соляных заводах, на строительстве тюремных зданий и сельскохозяйственных работах, а с 1850–1890 гг. на Карийских золотых приисках. Так, например, на 1 января 1886 г. на Карийских рудниках отбывали наказание в виде каторжных работ 2507 человек (среди них было от 600 до 800 женщин и детей). В госпиталях и лазаретах Карийской каторги в 1886 г. было зарегистрировано 4208 случаев различных заболеваний среди осужденных [7, л. 46–47].

По описаниям, полученным из источников тех лет, все сибирские каторжные тюрьмы находились в неудовлетворительном состоянии. В Иркутской губернии и Забайкальской области каторжные, за неимением необходимого количества тюремных помещений, содержались в казармах и даже на квартирах у частных лиц и поселенцев, что являлось главной причиной побегов. Так, в 1872 г. из Иркутского солеваренного завода бежало 160 заключённых, из Усть-Кутского – 110. В 1873 г. из Иркутского завода бежало 231 человек, а из Забайкальских заводов – 585. Обрато на каторгу было возвращено лишь 28 человек. В течение 1873 г. только в одном этом округе беглыми каторжными было совершено 50 тяжких преступлений [8, л. 304].

Одно из центральных мест, где использовался принудительный труд осужденных, принадлежало появившимся ещё в 70–х гг. XIX в. каторжным *централам** – Москва (Бутырская тюрьма), Петербург, Псков, Новониколаевск (Херсонская губерния), Смоленск, Владимир, Ярославль, Вологда, Иркутск (Александровский централ, находившийся в 76 км к северо-западу от Иркутска).

* *Централ* – крупная тюрьма, находившаяся в центральном подчинении, т. е. в подчинении Главного тюремного управления (ГТУ).

После революции 1905–1907 гг. Александровский централ становится каторжной цитаделью в Восточной Сибири.

Александровский централ (Александровская центральная каторжная тюрьма), был учреждён 18 ноября 1873 г. в селе Александровском Иркутского уезда *Восточно-Сибирского генерал-губернаторства*** на территории бывшего Александровского винокуренного завода, основанного в XVIII в., и названного в честь императора Александра I.

** *Восточно-Сибирское генерал-губернаторство* (генерал-губернаторство Восточной Сибири, 1822-1884) было образовано Указом императора Александра I "О разделении Сибирских Губерний на Западное и Восточное Управления" от 26 января (7 февраля) 1822 г. (см.: ПСЗ-1. - Т. XXXVIII. - № 28892). Инициатором раздела Сибирского генерал-губернаторства (1803-1821) был его последний генерал-губернатор М.М. Сперанский (1819-1821). В результате было образовано два генерал-губернаторства: Западно-Сибирское (с центром в Тобольске, затем в Омске) и Восточно-Сибирское (с центром в Иркутске). В состав Восточно-Сибирского генерал-губернаторства входили: Иркутская и Енисейская губернии, Якутская область, Охотское и Камчатское приморские управления. В 1850-1860-х гг. в его составе находились три административных области: Забайкальская, Амурская, Приморская. Все они управлялись из Иркутска. Центр Забайкальской области находился в Чите, Приморской - в Николаевске-на-Амуре, Амурской - в Благовещенске. 6 июня 1884 г. Восточно-Сибирское генерал-губернаторство было разделено на Иркутское и Приамурское, а 2 июня 1887 г. было преобразовано в Иркутское.

Точная дата возникновения Александровского винокуренного завода неизвестна. По сути, завод тоже являлся каторгой. Помимо "свободных" рабочих, здесь трудилось 154 каторжника, которых к первой половине XIX в. было уже около 1000 человек. В 1835 г. здесь отбывали наказание первые политические заключённые в количестве 62 человек. Работа завода была сверхприбыльной – в год он "выкуривал" до 200 000 вёдер водки, а накладные расходы были минимальные.

Александровская центральная каторжная тюрьма, находившаяся в непосредственном подчинении Иркутского губернатора, была рассчитана на 1400 осуждённых и предназначалась для содержания осуждённых на каторгу мужчин. Среднее ежедневное число осуждённых в Александровском центре составляло от 1400 до 2000 человек. С 1873 г. в Александровском центре в основном содержались уголовные преступники, высылаемые из европейской части России на каторжные работы в Восточную Сибирь. В двух корпусах размещались 53 общих и 21 одиночная камера, рассчитанные на 1000 заключённых. Фактически же осуждённых было намного больше.

С 1889 г. в селе Александровском (недалеко от Александровского центра) стала функционировать Александровская центральная пересыльная тюрьма, которая предназначалась для временного содержания ссыльных, отправляемых на поселение в Иркутскую губернию, Якут-

скую и Забайкальскую области. Через Александровскую пересыльную тюрьму прошли такие видные деятели большевистского движения, как Ф.Э. Дзержинский (1902), Ф.А. Артём (Сергеев) (1910), М.В. Фрунзе (1914), Г.К. Орджоникидзе (1915–1916).

Сроки заключения осуждённых в Александровском центре составляли от 4 лет до вечной каторги ("бессрочники", "вечники"), а в Александровской центральной пересыльной тюрьме – от 1 месяца до 2,5 лет. По сравнению с другими каторжными тюрьмами, Александровский централ отличался относительно мягким режимом – политические заключённые содержались отдельно от уголовных преступников, среди осуждённых действовал институт старост, в тюрьме работали кружки самообразования, разрешалось пользоваться библиотекой, на артельных началах велись работы в тюремных мастерских.

Александровский централ выполнял важную функцию центрального распределительного пункта для ссыльно-каторжных, прибывавших в Восточную Сибирь. Отсюда их направляли на солеваренные и железоделательные заводы Сибири и на золотые прииски Приленского края. В первые годы существования тюрьмы из неё отправляли каторжных на Усольский, Усть-Кутский и Николаевский заводы, Ленские золотые прииски.

В 1890-е гг. каторжных Александровского центра стали привлекать на работы по строительству Транссибирской железнодорожной магистрали, где они рубили лес, выкорчёвывали пни, долбили грунт, производили насыпи, строили мосты.

В 1904–1907 гг. часть заключённых тюрьмы трудилась на казённом Усольском солеваренном заводе, на каменноугольных копях в Черемхове. Летом 1906–1907 гг. около 300 каторжных из Александровского центра принимали участие в производстве земляных работ при сооружении второй колеи Транссиба. Группа заключённых работала также на Бархатовских каменноугольных копях. От 100 до 200 каторжных постоянно трудились в тюремных мастерских [9].

Каторжные выполняли назначенные судебным приговором работы, как внутри тюрьмы, так и за её пределами. За стенами Александровской тюрьмы они трудились на железоделательных заводах, серебряных и свинцовых рудниках, золотых промыслах и т. п. В пределах тюремного замка каторжные выполняли различные работы в ремесленных мастерских по изготовлению сапожных, портняжных, столярных, кузнечных, суконных и других изделий. Осуждённые выполняли и различные хозяйственные работы: производили ручной помол (жерновами) хлеба, обжигали кирпич, строили здания, ремонтировали и убрали тюремные помещения, осуществляли заготовку дров, возделывали земельные участки, выращивали

сельскохозяйственные культуры, выполняли другие необходимые для тюрьмы работы.

Распределение каторжных на работы производилось тюремным смотрителем накануне каждого рабочего дня с внесением соответствующей записи в лист наряда. Каторжные работы осуществлялись под конвоем, а лица, получившие право жить вне тюрьмы, – под наблюдением тюремных надзирателей. Из полученных за выполнение сверхурочных и производимых по частным заказам работ, 15 % от заработанной суммы отчислялись в пользу осужденных. Заработанные денежные средства выдавались ежемесячно в соответствии с трудовым участием каждого. Выданные денежные суммы отмечались в каторжных книжках, а ? часть этой суммы могла быть израсходована на приобретение дополнительных продуктов питания. Другая половина должна была храниться на книжке до окончания срока наказания и выдавалась каждому осужденному на руки. Заработанные денежные суммы, в течение всего периода нахождения каторжных в тюрьме, хранились в сберегательных кассах отделения Государственного банка Российской империи на их именных книжках, о чём в них проставлялись соответствующие отметки [10, с. 3–8].

В период с 1905 по 1907 гг. каторжными Александровской центральной каторжной тюрьмы было заработано 14 338 руб. 42 коп. (в 1905 г. – 6431 руб. 81 коп., 1906 г. – 4590 руб. 48 коп., 1907 г. – 3316 руб. 13 коп.) [11, л. 80–82об].

Подводя итог, отметим, что история развития наказания в виде лишения свободы наглядно показывает, что принудительный труд осужденных широко применялся в различных сферах производственной деятельности российского тюремного ведомства.

Организация трудовой занятости осужденных была поставлена на твёрдую основу принятым 6 января 1886 г. законом, который определил порядок обязательных работ для лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, и закрепил их право на денежное вознаграждение.

По официальным данным, в 1887 г. общая сумма чистой прибыли от использования арестантского труда поднялась на 115 %, а доход государственной казны вырос на 105 % [12, с. 40]. К началу XX столетия российское тюремное ведомство использовало труд осужденных на 37 видах различных работ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт ФСИН России [Электронный ресурс]. – URL: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 24.10.2017).
2. Сибирь и ссылка : Siberia and the Exile / История пенитенциарной политики Российского государства и Сибирь XVIII–XXI веков / А.А. Иванов "Александровский централ" Ф.А. Кудрявцева [Электронный ресурс]. – URL: http://www.penpolit.ru/papers/detail2.php?ELEMENT_ID=900 (дата обращения: 29.10.2017)
3. ПСЗ–1 (Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1). – Т. IV. – № 2026.
4. ПСЗ–1. – Т. IV. – № 2062.
5. Дворянов В.Н. В Сибирской дальней стороне...: (Очерки истории царской каторги и ссылки. 60–е годы XVIII в. – 1917 г.) / В.Н. Дворянов ; под ред. А.Ф. Хацкевича. – Мн., 1985. – 303 с.
6. НГОУНБ (Нижегородская государственная областная универсальная научная библиотека им. В.И. Ленина. Отдел редких книг и рукописей). Записка о ссылке и каторге (составлена старшим делопроизводителем Главного тюремного управления Стрихарским) : материалы к вопросу об отмене ссылки (записка Стрихарского, сравнительное изложение действующих узаконений, отчёт юристконсульта Д.А. Дриля и др. документы). Часть 1. Типографские оттиски. 1887–1899 гг. – Б. м. – Б. г. – 214 л.
7. Отчёт по Главному тюремному управлению за 1886 г. – СПб., 1888. – 232 с.
8. НГОУНБ. – Ф. 5. – Оп. 1. – Д. 4. Тюремные преобразования в России : доклад комиссии, записки, сводная ведомость, исторические очерки. Часть 1. Типографские оттиски. 1872–1874 гг. – Б. м. – Б. г. – 441 л.
9. Катионов О.Н. Александровский централ / О.Н. Катионов [Электронный ресурс]. – URL: http://http://sibhistory.edu54.ru/АЛЕКСАНДРОВСКИЙ_ЦЕНТРАЛ (дата обращения: 05.12.2017).
10. ГАХК (Государственный архив Хабаровского края), НСБ (Научно–справочная библиотека), инв. № 2329 / Каторга в Сибири : отчёт начальника Главного тюремного управления С.С. Хрулёва о служебной поездке в 1909 году в Иркутскую губернию и Забайкальскую область. Часть 2. – СПб : Типолитография Санкт–Петербургской тюрьмы, 1910. – 106 с.
11. ГАИО (Государственный архив Иркутской области). – Ф. 34. – Оп. 1. – Д. 35780.
12. Лисин А.Г. Тюремная система Российского государства в XVIII – начале XX в. : учеб. пособ. / А.Г. Лисин, Н.И. Петренко, Е.И. Яковлева. – М. : Академия МВД России, 1996. – 60 с.